

Сянь Шэн понял, что Чжань Люэ оказался именно в такой ситуации. Его терзали сомнения, но разум и глаза твердили ему, что его сомнения не более чем заблуждение.

Он не стал бы просто так окончательно лишать Сянь Шэна его маскировки, ведь, как и сказал, он надеялся, что сможет прожить душа в душу с Сянь Шэном до конца своих дней, вот почему он предпочитал не касаться истинной сути Сянь Шэна.

Сянь Шэн притворился спящим в карете, а на самом деле он все еще пребывал в оцепенении, размышляя о завтрашнем дне.

Он мог избежать встречи с императрицей, используя такие оправдания как аллергия или притвориться больным, но это лишь усилило бы сомнения Чжань Люэ, ведь он видел, как Сянь Шэн посещал лавку ароматической пудры. Он неизбежно понял бы, что Сянь Шэн притворяется, ведь сейчас ему плохо не стало. Его разум тут же начнет посылать в мозг сигналы о том, что его подозрения - не иллюзия. Рано или поздно он не сможет сдержаться, и снова попытается проверить его.

Конечно же, Сянь Шэн не стал бы потакать ему в этом желании.

Сянь Шэн привел Чжань Люэ в лавку пудры только ради того, чтобы вызвать у него "предчувствие", будто он что-то задумал, а затем не оправдать это "предчувствие". Так он впоследствии сможет совершить то, что на самом деле задумал.

Он все-таки крепко заснул, а когда снова открыл глаза, Чжань Люэ уже ушел в свой кабинет. Сянь Шэн перевернулся набок, сел и попросил служанку наносить воды, чтобы помыться. Затем открыл сверток, принесенный из лавки, нашел в нем коробочку с пудрой, которую выбрал Чжань Люэ, и осторожно нанес пудру на кожу.

- Приготовьте какое-нибудь вино и закуски.

Когда вернулся Чжань Люэ, Сянь Шэн уже сидел за столом. Мужчина приподнял бровь, скинул плащ и прошел в комнату:

- Пьешь вино? Неужели сегодня какой-то особенный день?

Покачивая головой, Сянь Шэн произнес:

- Просто вдруг захотелось.

- И не дождалась своего мужа?

Сянь Шэн ничего не ответил. Он опустил ресницы, нахмурился и отпил глоточек вина. Он явно

не привык выпивать, и его щеки сразу же покраснелись. Чжань Люэ присел рядом с ним и нежно спросил:

- Что-то не так?

- Нет... - сказал Сянь Шэн, но вдруг всхлипнул, и слезы выступили у него на глазах. - Чжань Люэ... как думаешь, я смогу когда-нибудь вернуться на юг?

Чжань Люэ на мгновение погрузился в молчание. После празднования кануна Нового года он заметил, что у Сянь Шэна испортилось настроение. Время от времени он словно застывал, глядя в одну точку. И пусть он старательно это скрывал, но его улыбка казалась вымученной всем, кто ее видел.

Поначалу он задавался вопросом, неужели это из-за купания, на которое он не хотел идти... Но теперь было похоже, что он просто почувствовал тоску по своим родителям и братьям, когда праздновал наступление Нового года.

Поразмыслив над этим, он сказал:

- Ты нездорова и не выдержишь такое долгое путешествие. Я завтра же напишу твоему брату, попросив их приехать сюда и тебя навестить, хорошо?

Сянь Шэн кивнул и, смахнув с глаз слезы, улыбнулся ему:

- Садись и выпей со мной пару чаш вина.

Чем больше он вел себя так, тем сильнее расстраивался Чжань Люэ. Он поднял чашу и произнес:

- Тебе не стоит больше пить.

Сянь Шэн кивнул и поставил чашу на стол. Он послушался, но его глаза снова наполнили слезы. Он поднял руки, чтобы вытереть их, но, похоже, никак не мог насухо вытереть их. Сянь Шэн поджал губы и просто поднял руки, закрывая глаза.

- Не смотри на меня... - тихо прозвучал его голос.

Чжань Люэ отвел от него взгляд, сильно нахмурился и растерянно произнес:

- Можешь выпить еще чуть-чуть, я выпью вместе с тобой.

Сянь Шэн шмыгнул носом:

- Я хочу выпить много. Хочу напиться.

- Как пожелаешь.

Сянь Шэн тут же схватил чашу с вином, запрокинул голову, выпил ее до дна и сразу же без остановки закашлялся. Чжань Люэ протянул руку и хлопнул его по спине. Сянь Шэн уже опьянел, и все происходящее виделось ему как в тумане. Он посмотрел на мужа и спросил:

- Не ты ли собирался выпить вместе со мной? Почему ты не пьешь?

- Я пью.

Чжань Люэ выпил чашу вина. У него была хорошая устойчивость к алкоголю, так что он не переживал, что может напиться. Сянь Шэн тоже это заметил. Вдруг он обиженно его обвинил:

- Ты издеваешься надо мной.

- ...Когда это я над тобой издевался?

- Я не могу пить так же много, как ты, но ты все равно выпил так мало. Ты дождешься, когда я опьянею, а потом снова примешься надо мной издеваться.

Чжань Люэ оставалось только сказать:

- Как насчет того, чтобы я взял большую чашу, а ты - маленькую, так будет хорошо?

У Сянь Шэна уже замедлилась реакция. Прошло немало времени, прежде чем он кивнул.

Чжань Люэ сменил чаши. Но когда он пил первую чашу, сидящий возле него Сянь Шэн неожиданно начал заваливаться набок. Он торопливо протянул к нему руки; чаша оказалась отброшена в сторону, а вино из нее разлилось по полу, зато в его руках внезапно оказался теплый благоухающий нефрит.

От этого пикантного и изысканного аромата у Чжань Люэ слегка закружилась голова. Это был тот самый аромат, что он выбрал сегодня. Сянь Шэн действительно использовал эту пудру. Он обхватил за талию того, кого сжимал в объятиях, и вдруг в полной мере осознал смысл фразы: "Опьяняет не вино, пьянеет пьющий его" (1).

У Сянь Шэна покраснели щеки; он медленно открыл глаза и расфокусированным взглядом

посмотрел на него:

- Почему... ты не пьешь?

- Хватит пить, - Чжань Люэ, устремив на него глубокий взгляд, нежно погладил его по щекам. - Ты уже напилась.

Сянь Шэн тихо пробормотал:

- Это не совсем то, чего ты хотел...

Чжань Люэ почувствовал, что еще чуть-чуть, и он утратит самоконтроль. Его взгляд опустился на шею Сянь Шэна; только что он потянул за его одежду, отчего обнажилась часть его плеч и перекинутый через шею ремешок.

Казалось, что Сянь Шэн неожиданно что-то понял. Он тут же вытянул руку, прикрывая глаза Чжань Люэ, и неразборчиво произнес:

- С завязанными глазами, только с завязанными глазами.

Теперь завязанные глаза стали символом того, что ему можно кое-что позволить себе. Кадык Чжань Люэ перекатился вверх-вниз, его разум наполнял сладостный аромат, который понемногу поглощал его здравомыслие.

Оказавшийся с закрытыми глазами он не увидел, как взгляд Сян Шэна обрел ясность, после чего он тихим голосом дал ему последний намек:

- Теперь, с завязанными глазами, ты можешь делать со мной все, что захочешь...

Это прозвучало словно инструкция к действию, и Чжань Люэ моментально отреагировал.

Сянь Шэн никогда в жизни не испытывал такой боли. Он считал, что его боль практически невыносима, но его испуганные покрасневшие глаза явно казались еще более опьяневшими для опьяненного Чжань Люэ.

Неизвестно, когда занавеси на их кровати перестали трястись. Подчиняясь приказу Сянь Шэна, который тот отдал заранее, Жу И и Юэ Хуа стояли на страже возле дверей. Им оставалось только нервничать и ждать.

- С принцессой все будет?..

- Она знает, что делает.

Юэ Хуа подняла глаза к небу, нечаянно сложила руки и с тяжелым вздохом сказала:

- Еще немного, еще чуть-чуть, и пусть начнется рассвет.

Но до рассвета было еще далеко.

Сянь Шэн и Ци Силэ были учениками мастера, поэтому, само собой, разбирались в приготовлении лекарств. Это средство он изготовил самостоятельно. Чтобы оно подействовало, достаточно было выпить вина. Он знал, что у Чжань Люэ хватает хороших вин, поэтому заранее принес вино и подмешал в него лекарство. Однако в итоге ему все равно пришлось приложить немало усилий, чтобы опохмелить этого парня.

Из-за занавесок постель оказалась погружена во тьму, а полоска ткани, что закрывала глаза теперь очень крепко спящему Чжань Люэ, валялась возле кровати.

У Сянь Шэна сильно кружилась голова. Сдерживая кашель, он попытался пошевелиться, но почувствовал себя так, словно его переехали. Особенно сильной оказалась боль в тех местах, о которых не принято говорить.

Ухватившись за изголовье кровати, он попытался встать, но снова повалился на место.

Он походил на пьяного человека, который не держится на ногах. Но, несмотря на иллюзию опьянения, это был всего лишь наркотик, приготовленный по рецептуре традиционных китайских лекарств. Вы будете словно в трансе, а разум помутится. Даже у проснувшегося человека останутся лишь частичные воспоминания о том, что случилось. Вот почему Чжань Люэ вел себя довольно покладисто. Поначалу он не сильно напирал, но под конец утратил контроль над собой, а Сянь Шэн переоценил возможности своего тела.

Он ненадолго потерял сознание, но из-за тяжести на сердце вскоре очнулся. Сделав глубокий вдох, он дрожащими пальцами вытащил из-под подушки пилюлю, положил ее себе в рот, а затем долго сверлил взглядом изголовье кровати.

Его лоб покрывали капельки пота, а лицо побелело, как бумага. Когда же на него, наконец, вернулось немного цвета, он передвинулся и, схватив разорванную одежду, прикрыл ей свое тело.

"Вот и все", - он закрыл глаза и принялся неторопливо размышлять.

Случившееся окончательно развеет сомнения Чжань Люэ. А если завтра о нем спросит императрица, это будет его вина, что он не сможет пойти. Ему придется не только взять на себя эту вину, но и сделать это по своей воле.

Он почувствовал облегчение и окончательно провалился в сон.

1. Вино действует лишь на того, у кого подходящее настроение.

<http://bllate.org/book/15629/1397556>